

17. ГАСарО. – Ф. 94. – Оп. 1. – Д. 2202. – Л. 6–7, 9, 26.
18. ГАСарО. – Ф. 94. – Оп. 1. – Д. 2202. – Л. 22–22 об.
19. ГАСарО. – Ф. 94. – Оп. 1. – Д. 2202. – Л. 23–23 об.
20. ГАСарО. – Ф. 571. – Оп. 1. – Д. 28. – Л. 1, 3.
21. ГАСарО. – Ф. 94. – Оп. 1. – Д. 1968. – Л. 11–16.
22. ГАСарО. – Ф. 94. – Оп. 1. – Д. 1968. – Л. 17–20.
23. ГАСарО. – Ф. 94. – Оп. 1. – Д. 1968. – Л. 25–26.
24. ГАСарО. – Ф. 94. – Оп. 1. – Д. 1968. – Л. 26.
25. Клейн Н. Л. Экономическое развитие Поволжья в конце XIX – начале XX в. / Н. Л. Клейн. – Саратов, 1981. – 119 с.
26. Крамарева И. В. Купцы Курлины: история семьи и история России / И. В. Крамарева. – Самара : Офорт, 2008. – 113 с.
27. Мартынов П. Л. Город Симбирск за 250 лет его существования: систематич. сб. истор. свед. о г. Симбирске / П. Мартынов. – Симбирск : Типо-литогр. А.Т. Токарева, 1898. – 400 с.
28. Самарские губернские ведомости. – 1893. – 11 апреля.
29. Сумбурова Е. И. К вопросу о благотворительности Самарского купечества в сфере народного образования // IV Международные Стахеевские чтения : мат-лы науч. конф. – Елабуга : ЕГПУ, 2009. – Т. I. – С. 254–259.
30. Ульянова Г. Н. Благотворительность в Российской империи. XIX – начало XX в. / Г. Н. Ульянова. – М. : Наука, 2005. – 403 с.
31. Цыбин В. М. Благотворительность волжских купцов и речников / В. М. Цыбин // Традиции российской благотворительности: история и современность. – Саратов : Полиграфия Поволжья, 2008. – 259 с.
32. Чумакова А. Н. Роль городских общественных банков в системе социально-экономических отношений в середине XIX – начале XX в.: на мат-лах Симбирской губернии : дис. ... канд. истор. наук / А. Н. Чумакова. – Ульяновск, 2008. – 304 с.

ОРГАНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СНАБЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг. (на материалах Нижнего Поволжья)

**Е.Е. Красноженова
(Россия, Астрахань)**

В статье рассмотрена деятельность местных органов власти Нижнего Поволжья в области организации государственного снабжения населения, показаны формы, методы и источники обеспечения региона продовольствием и промышленными товарами.

The main idea of the article is activities of local authorities of the Volga's lower in the sphere of organization of the State supplies of the population and also the forms, methods and sources of supplies of region with provisions and manufactured goods are considered here.

Ключевые слова: продовольственная политика, отделы рабочего снабжения, продовольственные карточки, подсобные хозяйства, рыночная торговля.

Key words: the provision policy, the stores of the working supplies, food cards, farms or market gardens attached to a factory, marketing.

В чрезвычайных условиях Великой Отечественной войны (ВОВ) организация снабжения населения стала одним из важных направлений социальной политики Советского государства с точки зрения обеспечения жизнедеятельности населения страны.

Решение продовольственной проблемы в Нижнем Поволжье в годы войны играло важнейшую роль. От уровня питания населения зависели эффективность производственной деятельности и возможности оказания помощи фронту. Начало ВОВ привело к серьезным проблемам продовольственного обеспечения Нижнего Поволжья, что было вызвано увеличением численности населения городов региона за счет эвакуированного населения. К ноябрю 1941 г. в Сталинградской области расселилось 200 тыс. эвакуированных [3, с. 297]. В Саратовскую область прибыло 307 тыс. человек [5, с. 50]. Число жителей Саратова возросло с 372 тыс. до 500 тыс., Сталинграда – с 450 тыс. до 800 тыс. человек [1, с. 169; 11, с. 549]. В то же время доля рыночных фондов в 1942 г. по сравнению с 1940 г. уменьшилась: сахара – в 6,6 раза, кондитерских изделий – в 4,8 раза, жиров – в 2 раза, мясных продуктов – в 2,8 раза [21, с. 313].

В продовольственной политике Советского государства в военный период применялось дифференцированное распределение продуктов питания по социально-производственному принципу. Определенные правительством «важнейшие контингенты», к которым принадлежали работники важнейших отраслей производства и представители управленческого аппарата, получали повышенные нормы снабжения и дополнительное питание. Преимущество в снабжении получали работники, занятые в оборонной промышленности. Было выделено четыре группы населения: рабочие и приравненные к ним лица (инженерно-технические работники промышленных предприятий, работники связи и транспорта и др.), служащие, иждивенцы и дети в возрасте до 12 лет. В зависимости от значимости отдельных отраслей промышленности рабочие снабжались хлебом, сахаром и кондитерскими изделиями по нормам первой и второй категории. Карточки по первой категории получали рабочие, инженерно-технические работники и служащие, работающие непосредственно на предприятиях оборонной, угольной, нефтяной, химической, резиновой, цементной, металлургической, машиностроительной и ряда других отраслей тяжелой промышленности, транспорта, строек оборонной промышленности, цветной и черной металлургии, шахт, станкостроения. Рабочие и служащие других отраслей народного хозяйства, а также все остальное население получали хлеб по нормам второй категории.

Большое внимание в условиях войны уделялось продовольственному снабжению социально незащищенных слоев населения. В первую очередь обеспечивались продовольствием детские дома, больницы, учителя, врачи, члены семей военнослужащих, инвалиды войны.

Нормируемое распределение продовольствия не распространялось на значительную часть сельского населения. В основном это были колхозники, которые получали продукты питания за счет трудодней. Снижение количества продуктов, выдаваемых на трудодни, ограничивали для колхозников возможности получения продовольствия.

Основным в военный период стало централизованное государственное снабжение, реализовывавшееся через закрытую и свободную торговую сеть. Закрытая торговая сеть существовала в рамках фондов наркоматов. Остальные государственные поставки распределялись через райпищекомбинаты и ТОРГи. 23 августа 1941 г. в 43 городах Советского Союза (в том числе и в крупных городах Нижнего Поволжья) введена карточная система распределения продовольствия и промышленных товаров с целью гарантировать получение гражданским населением минимального набора продуктов [19, с. 34]. Нормирование распространялось на хлеб и муку, крупу и макаронные изделия, жиры, мясо и мясопродукты, рыбу и рыбопродукты, а из промышленных товаров – хлопчатобумажные, льняные и шелковые ткани, швейные изделия, трикотаж, кожаную и резиновую обувь, мыло и т.д. 29 октября мясо, рыба, жиры, крупы и макаронные изделия были включены в список нормированных продуктов в Сталинграде [4, с. 334]. Общая калорийность питания жителей снизилась на 20–25 % [20, с. 66].

Перестройка системы снабжения и переход к новым формам торгового обслуживания населения страны осуществлялись под строгим контролем партийных и государственных органов. Правительство ежеквартально устанавливало планы реализации продовольственных и промышленных товаров, намечало контингент снабжаемого населения, выделяло в централизованном порядке товарные фонды по наркоматам и ведомствам, краям, областям и республикам. В целях усиления партийного руководства торговлей и потребительской кооперацией по решению Политбюро ЦК ВКП(б) от 10 декабря 1941 г. в областных, краевых, республиканских комитетах партии, в горкомах ВКП(б) крупных городов были созданы отделы по торговле и общественному питанию. Для обеспечения регулярной выдачи населению карточек в исполкомах были созданы бюро продовольственных и промтоварных карточек. Карточки выдавались населению через предприятия, учреждения, учебные заведения, а также домоуправления.

Определенную роль в решении продовольственной проблемы играла организация общественного питания. Использование этой формы не позволяло увеличить

объемы потребления продуктов, поскольку отпуск блюд производился по карточкам. Вместе с тем расширение сети столовых на предприятиях способствовало обеспечению бесперебойного цикла производства. Рабочие в основном получали нормируемые продукты через систему общественного питания. В рабочих столовых было несколько видов обедов в зависимости от квалификации (простой рабочий или инженерно-технический работник), качества и объемов выполненной работы, перевыполнения плана. Усиленное питание получали стахановцы. Для рабочих, выполняющих и перевыполняющих нормы выработки, на промышленных предприятиях приказом Народного комиссариата торговли СССР от 24 октября 1942 г. выдавалось дополнительное горячее питание из ресурсов подсобных хозяйств, включающее 50 г мяса или рыбы, 50 г крупы, 10 г жиров и 100 г хлеба. Большое внимание уделялось организации питания социально незащищенных слоев населения. Для инвалидов войны в городах Нижнего Поволжья были организованы столовые закрытого типа.

Дополнительное усиленное и диетическое питание было организовано для детей. Так, в ходе проверки, организованной Сталинградским ГорКО в отношении детских столовых области, было выявлено, что обеды в них вполне доброкачественные, состоят из 2 и 3 блюд. Средняя калорийность детских обедов составляет 900–1000 калорий. Оборудование столовых, обеспеченность посудой и другим необходимым инвентарем вполне удовлетворительное. Для детских столовых выделены лучшие помещения [23, с. 62–64]. Обследованием пунктов общественного питания занимались и торговые комиссии при Советах депутатов трудящихся. В Астраханской области в 1943 г. проводились проверки ряда детских столовых, в которых было организовано двухразовое питание детей: завтрак из одного блюда и обед из двух блюд. Проверками установлено, что питание детей в столовых удовлетворительное, меню состоит из мясных, рыбных блюд, творога, сметаны, молока. В то же время были вскрыты факты плохой обеспеченности ряда столовых продовольствием (детская столовая при Судоверфи им. Кирова, детская столовая Военторга № 5).

Другим источником поступления продовольствия в город являлся колхозный рынок. 28 октября 1941 г. Сталинградский ГорКО рассмотрел вопрос обеспечения населения сельскохозяйственными продуктами. В постановлении ГорКО отмечалось, что колхозы практически прекратили торговлю на рынках. Это послужило толчком к развитию спекуляции и росту цен. В создавшихся условиях в административном порядке заключались договора на прямые поставки продовольствия в Сталинград с 492 колхозами из 34 приходных и ближайших к городу районов по стабильным ценам [22, с. 65–66]. Однако принятые меры дали кратковременный результат. 19 декабря 1941 г. Сталинградский ГорКО вынужден был вернуться к вопросу о борьбе со спекуляцией продовольственными товарами, осуществив ряд мероприятий по увеличению завоза сельхозпродуктов на городские рынки, ужесточению контроля над продвижением рыночных фондов до потребителей, усилению надзорных функций милиции и гарнизона. Планировалось освещать на страницах «Сталинградской правды» судебные приговоры по делам о спекулянтах [22, с. 186–187]. Таким образом, пункты о разрывании борьбы со спекуляцией входили в постановления об охране общественного порядка и в специальные решения по торговле городов Нижнего Поволжья, которые предусматривали привлечение перекупщиков и спекулянтов к штрафам, принудительным работам и тюремному заключению [15, с. 1; 16, с. 6; 17, с. 33; 18, с. 20].

С началом ВОВ появились трудности в пополнении продовольственных запасов в городах Нижнего Поволжья из-за усложнения транспортных перевозок и с налаживанием нормированной системы снабжения населения, к чему торговые организации на местах нередко оказывались неготовыми. Численность же населения в регионе существенно возросла.

В связи с приближением фронта к Астрахани в 1942 г. особое значение в округе приобрела продовольственная проблема, снабжение продовольствием населения, предприятий, учреждений, действующей 28 Армии. Продовольственная политика местных органов власти города состояла в обеспечении заготовки продовольственных фондов для города. Для этого в постановлении Астраханского ГорКО от 21 сен-

тября 1942 г. «О положении с продовольственными фондами в Астрахани» [7, с. 22] предусматривались такие мероприятия по обеспечению продовольственных заготовок, как отгрузка в Астрахань свободных ресурсов муки и зерна из Енотаевского, Харабалинского, Владимирского и Палласовского районов, усиление заготовки молока по районам округа. Особенно остро продовольственная проблема заявила о себе в Астрахани зимой 1943 г., что было связано с систематическим невыполнением плана завоза в Астрахань зерна и муки из районов Сталинградской, Саратовской и Чкаловской областей, в то время как имевшиеся запасы зерна и муки в Астрахани были израсходованы. В этих условиях Астраханский ГорКО постановлением «О положении с хлебом в Астрахани» от 6 февраля 1943 г. [8, с. 6] снизил нормы выдачи хлеба населения в граммах: вместо 800 установить 600, вместо 600 – 400 и вместо 400 – 300 г. Это вело к тому, что те категории населения, которые в силу различных причин не имели других источников снабжения, ставились на грань минимума физиологических потребностей человека.

О продовольственной проблеме Астрахани свидетельствует переписка местного ГорКО. В письме Саратовскому Обкому ВКП(б) от 3 марта 1943 г. председатель Астраханского ГорКО В.А. Гольшев просил оказать Астрахани продовольственную помощь, указав на необходимость снабжения рыбаков, водников, железнодорожников хлебом [9, с. 8].

Требования осуществить немедленную подвозку зерна с местных элеваторов и баз, оборудовать новые мукомольные и хлебопекарные предприятия, создать дополнительную сеть продовольственных магазинов и столовых, адресованные к руководству транспортных организаций, управлений пищевой промышленности и торговли мы находим в постановлениях комитетов обороны Сталинграда, Саратова и других городов Нижнего Поволжья. Вслед за этим последовали распоряжения по изысканию топлива для городского хозяйства: изъятие части его из госрезервов, перераспределение между предприятиями различных отраслей. Подобные действия комитетов обороны снижали остроту проблемы нормированного снабжения населения.

Решение продовольственной проблемы местные органы власти Нижнего Поволжья связывали с разработкой мер борьбы со спекуляцией и обеспечением надлежащего состояния торговли на рынках городов региона. Так, постановлением «О состоянии торговли на советских рынках города Астрахани и о мерах борьбы со спекуляцией» от 25 ноября 1941 г. [6, с. 17] Астраханский ГорКО признал состояние местной торговли совершенно неудовлетворительным. Было решено принять меры к полной ликвидации спекуляции на рынках, пресекать обменные операции, навести порядок в торговле на рынках, обеспечить продажу сельскохозяйственных, промышленных, продуктовых товаров в строго отведённой черте, не допускать случаев продажи товаров и продуктов без взимания разовых сборов, ввести в практику проверку документов у лиц, производящих продажу вещей и товаров с рук.

Особое беспокойство Сталинградского ГорКО вызывало продовольственное снабжение населения. С началом боев под Сталинградом жизнь гражданского населения кардинально изменилась. Перестали работать торговые точки и общественные столовые, хлебозаводы и продовольственные склады. Местные власти принимали меры для выявления сохранившихся в городе продовольственных резервов, организации пунктов питания и ларьков для снабжения жителей. Так, по решению Сталинградского ГорКО 31 августа в городе открыто 7 пунктов питания. Ко 2 сентября действовало 40 хлебопекарен полевого типа [3, с. 326]. 7 сентября в Сталинграде сокращены нормы на получение продуктов. В конце сентября в связи с тяжелой продовольственной ситуацией из эвакуации срочно возвращались работники торговли и общепита [22, с. 455]. Возросла роль целевого распределения продовольственных товаров через городскую торговлю.

В ходе боев за Сталинград не оккупированным остался только Кировский район. Здесь продолжали работать хлебозавод, хлебопекарни, магазины. В других районах Сталинградский ГорКО, партийные и советские органы власти не смогли обеспечить даже минимального продовольственного снабжения.

Расширяя систему нормированного снабжения населения продовольственными товарами, государство поддерживало и поощряло развитие дополнительных источников производства продуктов питания на местах. Были приняты меры по производству товаров широкого потребления и продовольствия из местного сырья. Создавались подсобные хозяйства, торговые организации развернули централизованные заготовки, наладили рыболовство, заготовки ягод, грибов и осуществили ряд мероприятий по увеличению товарных фондов. Все это значительно увеличивало ресурсы потребления и дало возможность организовать снабжение населения Нижнего Поволжья в тяжелых военных условиях.

Тяжело было обеспечить население продуктами питания только за счет распределения по карточной системе. Поэтому 7 апреля 1942 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление «О выделении земель для подсобных хозяйств и под огороды рабочих и служащих» [10, с. 723]. Местные органы власти выделяли пустующие земельные участки, отводили их предприятиям, учреждениям и воинским частям для организации подсобных хозяйств. В 1940 г. в Саратове насчитывалось 40 подсобных хозяйств, которые имели 1500 га земли. В 1945 г. подсобных хозяйств в городе насчитывалось 280. В 10 раз увеличилась их посевная площадь. В 1944 г. они дали рабочим предприятий 60000 т различных сельскохозяйственных продуктов [12, с. 2].

Серьезную помощь в улучшении питания населения Нижнего Поволжья оказало коллективное и индивидуальное огородничество. По г. Саратову в 1942 г. насчитывалось 87 тыс. огородников, в 1943 г. – 112,1 тыс., в 1945 г. – 150 тыс. В 1944 г. они получали со своих огородов 32000 т овощей и картофеля [12, с. 3]. Огородники освобождались от налогов и обязательных государственных поставок. Рабочим, служащим, семьям фронтовиков и инвалидам войны была оказана помощь в приобретении семян картофеля и овощных культур, а также необходимого инвентаря.

Для лучшей организации снабжения рабочих продуктами питания и промышленными товарами на предприятиях создавались отделы рабочего снабжения (ОРСы). Начало их созданию на заводах страны положило Постановление СНК СССР от 4 февраля 1942 г. «Об организации ОРСов на предприятиях Наркомчермета». В ведение ОРСов передавались совхозы, магазины, столовые, бытовые предприятия. Продукция, полученная в подсобных хозяйствах ОРСов, целиком шла на питание рабочих. Функции ОРСов заключались в торговом и бытовом обслуживании, организации питания рабочих и служащих предприятий, инженерно-технических работников, а также членов их семей. Перед ОРСами также стояла задача увеличения ресурсов продовольствия сверх тех фондов, которые предоставлялись государством. Развитие собственного сельскохозяйственного производства, организация лова рыбы, сбора дикорастущих растений, переработка заготовленной продукции являлись неотъемлемой частью деятельности ОРСов и главнейшими показателями успеха их работы. Дополнительную продукцию можно было расходовать только для снабжения работников предприятий. В то же время значительную часть продуктов рабочие и служащие покупали на рынках по высокой цене. В 1942 г. рыночные цены по сравнению с довоенными возросли в 3–10 раз, а в 1943 г. – в 10–20 раз [13, с. 6, 7, 20; 14, с. 50].

Несмотря на трудности, вызванные военным временем, местные органы власти Нижнего Поволжья смогли решить задачу организации продовольственного снабжения населения. Об объеме их работы в этой области свидетельствовал тот факт, что к концу войны на нормированном снабжении находилось 74–77 млн человек [2, с. 123]. Это рабочие и служащие промышленных предприятий, государственных учреждений, организаций и члены их семей, сельская интеллигенция.

Таким образом, в экстремальных военных условиях государство, сосредоточив в своих руках все продовольственные запасы, было вынуждено ввести нормированное снабжение населения городов и рабочих поселков, введя с этой целью строгую централизацию планирования, распределение товарных ресурсов по единому плану, карточную систему, жесточайший режим экономии, что позволило наиболее эффективно использовать ресурсы и обеспечить снабжение городского населения продовольствием по определенным, зачастую минимальным, нормам.

Список литературы

1. Ванчинов Д. П. Военные годы Поволжья (1941–1945) / Д. П. Ванчинов. – Саратов, 1980.
2. Вознесенский Н. А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны / Н. А. Вознесенский. – М., 1947.
3. Водолагин М. А. Очерки истории Волгограда. 1589–1967 / М. А. Водолагин. – М., 1970.
4. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). – Ф. 2115. – Оп. 3. – Д. 19.
5. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). – Ф. 1723. – Оп. 2. – Д. 1200.
6. Государственный архив современной документации Астраханской области (ГАСД АО). – Ф. 10. – Оп. 2. – Д. 1.
7. ГАСД АО. – Ф. 10. – Оп. 2. – Д. 5.
8. ГАСД АО. – Ф. 10. – Оп. 2. – Д. 24.
9. ГАСД АО. – Ф. 10. – Оп. 2. – Д. 31.
10. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам : сб. докл. – М., 1959. – Т. 2: 1929–1945 гг.
11. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945 : в 6 т. – М., 1960–1965. – Т. 2.
12. Коммунист. – 1945. – 15 апреля.
13. Российский Государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 17. – Оп. 88. – Д. 232.
14. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 88. – Д. 437.
15. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 88. – Д. 485.
16. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 88. – Д. 487.
17. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 88. – Д. 488.
18. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 88. – Д. 507.
19. РГАСПИ. – Ф. 82. – Оп. 2. – Д. 391.
20. РГАСПИ. – Ф. 82. – Оп. 2. – Д. 686.
21. Советский тыл в первый период Великой Отечественной войны. – М., 1988.
22. Сталинградский городской Комитет обороны в годы Великой Отечественной войны. Документы и материалы / сост. М. М. Загоруйко, С. Ю. Пищулина, Н. А. Горюнова. – Волгоград, 2003.
23. Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО). – Ф. 171. – Оп. 1. – Д. 147.

**НАЦИОНАЛЬНАЯ ПЕЧАТЬ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX в.
В ДОКУМЕНТАХ РЕСПУБЛИКАНСКИХ АРХИВОВ
(на материалах Республик Калмыкия и Бурятия)**

В.А. Стоянов
(Республика Калмыкия, Элиста)

В статье представлено наличие массива архивных источников по истории становления и развития печати монголоязычных народов Российской Федерации. Автор, используя определенный объем материалов, на примере Калмыкии отразил её роль в культурном строительстве республики в рассматриваемый период.

The article presents the existence of an array of archival sources on the history and development of printing Mongolian-speaking peoples of the Russian Federation. The author, using a certain amount of material on the example of Kalmykia has reflected its role in cultural development of the republic in the considered period.

Ключевые слова: архив, печать, издательство, документы, культура.

Key words: archives, polygraphy, publishing, documents, culture.

Книгоиздание, пресса, полиграфия, представляя в целом отрасль печати как неотъемлемую часть культуры, в своем историческом развитии все более становятся объектом исследования ученых страны. Применительно к некоторым национальным субъектам Российской Федерации, например, к её автономиям монголоязычных народов, данная проблема научно рассмотрена недостаточно. На этот существенный пробел справедливо указывали еще в советское время известные ученые в области издательского дела [7, с. 2–3]. Одной из причин отставания в изучении истории национальной печати является то, что основными исследователями научных трудов должны были быть представители коренного населения. В период царизма в России